

60. Thompson, S. C. Life schemes: A framework for understanding the search for meaning / S. C. Thompson, A. S. Janigian // Journal of Social and Clinical Psychology. – 1988. – № 7. – P. 260–280.

61. Wong, P. T. P. Positive psychology 2.0: Towards a balanced interactive model of the good life / P. T. P. Wong // Canadian Psychology. – 2011. – № 52 (2). – P. 69–81.

Карпинский Константин Викторович – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

УДК 159.9

Е. Н. Осин, С. С. Кузнецова, А. В. Малютина

ИМПЛИЦИТНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ И ОСМЫСЛЕННОЙ ЖИЗНИ*

На основе анализа различных психологических подходов к смыслу жизни и деятельностно-смыслового подхода Д. А. Леонтьева авторы ставят проблему индивидуальных различий в структуре, функциях и генезе смысла жизни как прижизненного регуляторного психического новообразования, формирующегося личностью в контакте с культурным контекстом. Выдвинута гипотеза о том, что с различными процессами внутренней регуляции связаны разные сознательные представления, или имплицитные концепции, смысла жизни. Представлены результаты исследования на выборке от 391 респондента с использованием анкеты «Имплицитные концепции смысла жизни» Е. Н. Осины, а также ряда индикаторов субъективного благополучия (осмысленность жизни, субъективное счастье) и саморегуляции (жизнестойкость, воспринимаемый выбор, системная рефлексия, самоконтроль). С использованием кластерного анализа выделены 4 типа представлений, обозначенных как деятельностная, рефлексивная, конфликтная и отчуждённая концепции смысла жизни. Между подгруппами респондентов с разными имплицитными концепциями смысла жизни обнаружены достоверные различия в показателях осмысленности жизни, системной рефлексии, самоконтроля, самодетерминации, а также в опыте взаимодействия с проблемой смысла жизни. Результаты свидетельствуют о валидности выделенных имплицитных концепций смысла и позволяют сделать вывод о необходимости учёта последних при исследовании смысла жизни с помощью метода субъективного самоотчёта.

Ключевые слова: смысл жизни, осмысленная жизнь, имплицитные концепции, обыденные представления, кластерный анализ, отчуждение.

---

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

Смысл жизни – один из наиболее сложных и неоднозначных конструктов в современной психологии и гуманитарных науках. Несмотря на то, что философы с древности задавались вопросом о том, что делает жизнь человека ценной, значимой, соответствующей предназначению или идеалу, разнообразие мнений по этому поводу лишь росло, и оно не уменьшилось с появлением научной психологии. Обобщая существующие определения смысла в психологии, Д. А. Леонтьев насчитал более 25 вариантов понимания этого конструкта (не считая лингвистических, семантических определений смысла как внеличностной реальности) и обозначил основные направления развития психологических представлений о смысле [5; 7]. Оставляя проблему соотношения понятий смысла и смысла жизни за рамками данной статьи, очертим многообразие теоретических представлений психологов о смысле жизни в нескольких основных тезисах.

1. С конструктом смысла жизни разные авторы связывают явления, относящиеся к различным классам психических процессов: а) когнитивных (таких как убеждения, касающиеся предназначения жизни человека, понимание направления собственной жизни, сознательно поставленные общие жизненные цели), б) эмоциональных (таких как переживание полноты бытия, включённости в процесс жизни, переживание ценностей, чувство связности жизни как целого), в) поведенческих (таких как наличие у жизни общего направления, которое очевидно окружающим, но может быть не очевидно самому субъекту). В рамках деятельностно-смыслоового подхода к мотивации смысл рассматривается не как понятие, заданное феноменологически, а как гипотетический конструкт, описывающий регуляторный принцип человеческого поведения и позволяющий объяснить взаимосвязь этих явлений [5]. Таким образом, с точки зрения ряда авторов смысл жизни может рассматриваться как идея или сознательное представление (В. Франкл), как эмоциональное переживание (М. Чиксентмихай), наличие в жизни некоторой цели (А. Адлер, А. Н. Леонтьев) или направления (С. Л. Рубинштейн), либо как нечто, лежащее в основе всей совокупности перечисленных феноменов (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин).

2. Смысл жизни может рассматриваться в парадигме изолированного индивида (через феноменологию индивидуального сознания) или в парадигме жизненного мира, как интегральная содержательная характеристика жизненных отношений с миром, которые осуществляет в своей деятельности субъект [11] и которая на определённом уровне личностного развития становится

регуляторным принципом его поведения. На полюсах этой дихотомии поиск смысла предстаёт соответственно как решение рефлексивной задачи путём ухода внутрь себя (К. Г. Юнг) или, наоборот, как открытость ценностям и поиск возможностей их осуществления в мире (В. Франкл, А. Лэнгле). Со второй точки зрения, одного лишь осознания смысла недостаточно, если не происходит его деятельного осуществления, и переживание кризиса смысла является субъективным переживанием неполноты реальных жизненных отношений индивида.

3. Некоторые авторы рассматривают смысл жизни как предмет универсальной человеческой потребности (В. Франкл, Э. Фромм), другие говорят о том, что наличие смысла или жизненной миссии характерно лишь для высоких уровней развития личности (А. Маслоу, С. Л. Рубинштейн), и эта проблема встаёт перед человеком лишь на определённом этапе личностного роста, индивидуации (К. Г. Юнг). С точки зрения теорий, рассматривающих процесс развития субъекта как процесс последовательного становления более сложных механизмов саморегуляции, овладения собой [10], смысл жизни выступает сравнительно поздним, необязательным онтогенетическим образованием, присущим лишь автономной личности, принципы развития которой описываются в различных теориях как индивидуация (К. Г. Юнг), самоактуализация (А. Маслоу), индивидуализация жизненного стиля (С. Мадди). С этой точки зрения, вопрос о смысле жизни выступает не данностью, а одной из возможностей развития, и с этим вопросом как с собственной личностной проблемой сталкивается далеко не каждый человек.

4. Помимо того, что смысл жизни является психологическим образованием, он существует и в интерпсихической форме, как социальный конструкт. Рассматривая личность как открытую систему, развивающуюся в ходе взаимодействия с культурой («межличностным смысловым полем» – [7]), мы приходим к тому, что если не с проблемой, то с понятием смысла жизни сталкивается большинство людей. Для некоторых людей эта встреча становится содержанием сознательных рефлексивных процессов, приводящих к становлению «смысла жизни» как качественно специфической формы внутренней регуляции субъектом деятельности (в терминах неклассической психодиагностики Д. А. Леонтьева [9], смысл жизни представляет собой межуровневый регулятор, который играет роль, в первую очередь, при совершении субъектом жизненного выбора). Понятие смысла жизни может стать культурным средством, которое помогает человеку идентифицировать

собственные ценности и сознательно выстроить жизнь как целостный процесс, устремлённый к их осуществлению.

В случае, когда человек не выстраивает свою жизнь сознательно, он может иметь некоторое представление о смысле жизни, но, вероятно, не использует его в процессах жизненного выбора. Можно предположить, что люди, у которых предлагаемый культурой вопрос о смысле жизни не становится катализатором становления качественно специфического внутреннего опыта, определяют для себя это понятие в каких-то других знакомых им терминах, например, как неспецифическое субъективное переживание (такими, как удовлетворённость жизнью) или соответствие жизни определённому стандарту. Ещё один возможный вариант отношения к понятию смысла жизни – рассматривать сам вопрос о смысле как бессмысленный и абсурдный либо актуальный лишь для некоторых людей, к которым сам субъект себя не относит. В этих случаях конструкт смысла жизни не является внутренним психологическим средством жизнетворчества, но нельзя исключать, что человек сознательно строит свою жизнь с использованием других культурных средств. Итак, мы предполагаем, что за различными сознательными представлениями о смысле жизни стоят различные формы внутренней регуляции деятельности.

Потенциальное многообразие индивидуальных форм смысла жизни как прижизненного регуляторного психического новообразования ограничивает возможности применения для изучения этого конструкта традиционной методологии анализа по переменным, целью которой является поиск универсальных закономерностей. Предположению о том, что существуют различные типы людей с разными принципами смысложизненной саморегуляции, более адекватна методология личностно-ориентированного подхода, направленная на выделение типологических паттернов и изучения специфики их закономерностей [18]. В эмпирических исследованиях эта методология реализуется с помощью методов классификации.

Проблему неоднозначности содержания понятия «смысл жизни» можно обозначить как проблему имплицитных концепций смысла жизни, понимая последние, вслед за Дж. Брунером и Р. Тагиури [16], как совокупность неявных обыденных представлений индивида о смысле жизни (его сущности, источниках, функциях и последствиях). Эмпирически разработаны понятия имплицитных теорий личности и способностей (см. в [1]); недавно под руководством Г. В. Иванченко были проведены исследо-

вания обыденных представлений о творческой личности, профес-
сионале, верующем и атеисте [2]. В данной работе речь пойдет
об исследовании содержания и психологических коррелятов обы-
денных представлений о смысле жизни.

Изучение имплицитных концепций смысла жизни важно, в
 первую очередь, потому, что в подавляющем большинстве ис-
следований этой психологической реальности используется ме-
тод субъективного самоотчёта (опросники, интервью), и вопро-
сы часто формулируются непосредственно в терминах «смысла
жизни». Валидность результатов таких исследований опирается
на скрытое допущение о том, что респонденты единообразно
понимают сам вопрос (и их понимание соответствует тому, что
предполагает исследователь), однако это допущение может быть
необоснованным в том случае, если существуют качественно
специфические типы имплицитных концепций смысла жизни.

Одним из эмпирических свидетельств в пользу такого предпо-
ложения являются различия в содержании описаний смысла жизни в
текстах обычных людей (исследования по методике П. Иберсола –
см. [6]) и выдающихся людей [17]. Даже с учётом ограниченных
возможностей соотнесения результатов этих качественных иссле-
дований друг с другом, в силу различий в процедурах сбора и об-
работки данных, обращает на себя внимание тот факт, что обыч-
ные респонденты более склонны описывать смысл жизни в терми-
нах мотивов, выступающих предметами удовлетворения конкрет-
ных потребностей (отношения, здоровье, материальные блага), а
выдающиеся люди – в терминах наличия деятельности (работа, слу-
жение другим людям или высшей цели, рост, преодоление) и субъек-
тивных характеристик её процесса (полнота проживания жизни, на-
слаждение «моментом»). Выдающимся людям также свойственно
наличие собственной позиции по отношению к смыслу жизни (жизнь
как загадка, жизнь как вызов или необходимость создать свой соб-
ственный смысл). Эти данные позволяют предположить, что доля
респондентов, которые соотносят понятие смысла жизни со специ-
фической формой внутренней регуляции деятельности, существен-
но выше среди выдающихся людей.

К сожалению, традиционные методы изучения смысла жизни,
как правило, не позволяют соотнести содержание его импли-
цитной концепции у разных респондентов. Целью нашего иссле-
дования стала проверка гипотезы о возможности выделения раз-
личных качественно специфических имплицитных концепций смыс-
ла жизни. В 2010–2012 гг. нами было проведено три серии ис-
следования на выборках добровольцев с использованием едино-

го инструментария (предварительные результаты одной из серий исследования были частично представлены ранее – [3]).

Гипотезы исследования:

1. Существуют индивидуальные различия в представлениях о смысле жизни по следующим основаниям: сущность смысла жизни (представляет ли он собой идею, переживание, цель, объективное направление жизни, иллюзию), его постижимость (может ли он быть понят, можно ли найти ответ на вопрос о смысле жизни), всеобщность (есть ли он у каждого человека, встаёт ли вопрос о смысле перед каждым), необходимость (необходим ли он для жизни), предeterminированность (является ли он данностью или возможностью), универсальность (является ли он уникальным для каждого человека), роль сознательной активности индивида (необходим ли поиск смысла для его возникновения), роль индивидуального выбора (является ли смысл жизни результатом выбора), причины столкновения с вопросом о смысле (роль жизненных трудностей), а также субъективная актуальность вопроса о смысле жизни.

2. Существуют целостные имплицитные концепции смысла жизни (типы обыденных представлений о смысле жизни), задаваемые индивидуальными профилями по совокупности перечисленных измерений.

3. Различные имплицитные концепции смысла жизни связаны с разными уровнями осмысленности жизни и поиска смысла (по показателям традиционных самоотчётных методик), а также субъективного счастья.

4. Различные имплицитные концепции смысла жизни связаны с различными показателями устойчивых личностных характеристик, которые теоретически способствуют обнаружению и осуществлению смысла (показатели рефлексии, самодетерминации, самоконтроля, жизнестойкости).

Методика исследования. Исследование выполнено в форме анкетирования на трёх выборках: 1) бланковой ($N = 138$), 2) интернет-выборке ($N = 113$) и 3) бланковой ($N = 140$). Всего в исследовании приняли участие 391 респондент, доля мужчин составила 29,8 %. Возраст респондентов варьировал от 14 до 77 лет (средний возраст составил 24,7 года, стандартное отклонение – 10,7 года, медиана – 21 год, межквартильный размах – 5 лет). Большинство респондентов составили студенты различных специальностей (студенты-психологи были отмечены отдельно; их доля составила 27,4 %). Все респонденты заполняли исследование анонимно и добровольно, без какого-либо вознаграждения.

Инструменты исследования:

1. Предварительная анкета, в которую были включены пункты, касающиеся демографии респондентов (пол, возраст, образование, род деятельности), а также несколько вопросов с целью изучить опыт взаимодействия респондента с понятием смысла жизни и подготовить его к заполнению последующих методик:

1.1. «Задумывались ли Вы когда-либо о смысле Вашей собственной жизни?» (варианты ответа: «да, и продолжаю думать об этом время от времени», «да, в моей жизни был такой период, но в настоящее время я не задаюсь этим вопросом», «нет, никогда не задумывался(ась)»);

1.2. «Если Вы ответили, что был такой период, но в настоящее время не задаётесь этим вопросом, то почему?» (варианты ответа: «я понял(а), в чём состоит смысл моей жизни», «я понял(а), что пытаюсь ответить на этот вопрос бессмысленно», «ситуация изменилась, и эта проблема утратила для меня актуальность», «другое» – свой вариант ответа);

1.3. «Есть ли у Вас ощущение, что Вы понимаете, что такое смысл жизни, когда Вас об этом спрашивают?» (варианты ответа: «совершенно не понимаю», «скорее не понимаю», «нечто среднее», «скорее понимаю», «хорошо понимаю»).

В предварительную анкету входили также качественные методики (вопросы о возрасте, когда человек впервые задумался о смысле жизни, причинах этого, содержании понятия «смысл жизни»), анализ данных которых будет представлен в отдельных публикациях.

2. Анкета «Имплицитные концепции смысла жизни» (Е. Н. Осин): на основании анализа вариантов определения смысла жизни в различных психологических теориях было сформулировано 6 униполярных и 14 биполярных утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале. Инструкция звучала: «Пожалуйста, оцените следующие утверждения о смысле жизни (обведите цифру)...» Формулировки утверждений приведены в таблице 1.

3. Анкета «Имплицитные концепции осмыслинной жизни» (Е. Н. Осин): за основу был взят список категорий источников смысла жизни из исследований П. Иберсола [6], который был дополнен по итогам анализа теоретических представлений о ценностях и источниках смысла ряда авторов (В. Франкл, М. Рокич, Д. А. Леонтьев и др.). Респонденту давалась инструкция: «Что необходимо должно присутствовать в жизни человека для того, чтобы жизнь была осмыслинной, имела смысл?» Каждое из 20

утверждений предлагалось оценить по 5-балльной шкале («совершенно необязательно» – «совершенно необходимо»).

Во всех 3-х сериях исследования ($N = 391$) использовались следующие инструменты:

4) Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [4]. Для расчёта показателей по субшкалам использовались обновлённые ключи [14], опирающиеся на структуру из 4 факторов, полученную на большой выборке ($N = 2560$: по этим данным выделяется только один фактор локуса контроля вместо двух). Надёжность общего показателя по тесту составляет 0,91, по субшкалам – в диапазоне 0,80–0,84 для 3 основных субшкал и 0,69 для локуса контроля.

5. Опросник «Смысл в жизни» (MLQ) ([21]; перевод Е. Н. Осина) включает 10 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале и сгруппированных в 2 субшкалы: присутствие смысла и поиск смысла. На данной выборке двухфакторная теоретическая ожидаемая структура хорошо соответствует данным (алгоритм оценки MLR: $\chi^2(34) = 88,99$; CFI = 0,959; RMSEA = 0,064), обе шкалы демонстрируют высокую надёжность (α Кронбаха составляет 0,86 для шкалы присутствия смысла и 0,87 для шкалы поиска смысла).

6. Шкала субъективного счастья С. Любомирски [12]. Использован вариант из 3 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале ($\alpha = 0,81$).

Только в серии 3 ($N = 140$) использованы 4 дополнительных инструмента:

7. Шкала самодетерминации К. Шелдона и Э. Деси [20]. Эта экспресс-методика включает 12 биполярных утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале и сгруппированных в 3 субшкалы по итогам конфирматорного факторного анализа [15]. Субшкала воспринимаемого выбора ($\alpha = 0,82$) измеряет ощущение наличия выбора в жизни, субшкала самовыражения ($\alpha = 0,73$) – чувство собственного вклада в процесс жизни, субшкала аутентичности ($\alpha = 0,68$) – переживание соответствия между результатами жизненного выбора и представлением индивида о себе.

8. Краткая версия теста жизнестойкости С. Мадди [13] из 24 утверждений ($\alpha = 0,90$).

9. Дифференциальный тест рефлексии [9]. Новая версия этой методики включает 30 утверждений, сгруппированных в 3 шкалы, структурная валидность и надёжность которых показаны на большой выборке ($N = 1577$): системная рефлексия ($\alpha = 0,78$), квазирефлексия ($\alpha = 0,84$) и фантазирование ($\alpha = 0,84$).

10. Шкала самоконтроля Р. Баумайстера ([22]; перевод Т.О. Гордеевой). Пилотажная версия этой методики включает 38 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале и обладает высокой надёжностью ($\alpha = 0,90$ на данной выборке).

Результаты и их обсуждение. Первым этапом исследования было выделение целостных типов имплицитных концепций смысла жизни. Для этого был использован иерархический кластерный анализ на 20 пунктах анкеты «Имплицитные концепции смысла жизни» (15 респондентов, пропустивших 1 пункт, были исключены). Основную сложность при кластерном анализе представляет собой выбор процедуры классификации и количества кластеров в модели; метод Уорда с квадратической Евклидовой метрикой был выбран как наиболее оптимальный вариант, по данным сравнительных исследований [19]. Для выбора количества кластеров и стандартизации данных (сравнивались модели на сырых и стандартизованных в z-оценки пунктах) использовался критерий внешней валидности (наличие и магнитуда значимых различий по показателям переменных, не использованных для кластеризации). Модели на стандартизованных пунктах оказались более валидными. В результате была выбрана модель из 4 кластеров, дальнейшее разбиение каждого из которых на подгруппы не выражалось в значимых различиях по показателям других шкал.

Описательные статистики по пунктам анкеты «Имплицитные концепции смысла жизни» приведены в таблице 1. С учётом результатов сравнения распределений каждой переменной по кластерам с помощью непараметрического критерия Краскала-Уоллиса, эти данные позволяют дать содержательную интерпретацию полученным имплицитным концепциям.

Представители **первой группы** ($N = 132$) связывают смысл жизни с наличием в жизни определённой цели или объективного направления, которое с необходимостью присутствует в жизни каждого человека. Этот смысл является уникальным, представляет собой не всеобщую данность, а индивидуальную возможность, которую человек может осуществить. Вопрос о смысле жизни для этих респондентов выглядит разумным и актуальным, они признают возможность найти на него ответ.

Для представителей **второй группы** ($N = 96$) смысл жизни – это, в первую очередь, феномен сознания: переживание, внутреннее ощущение или идея. По их мнению, смысл жизни есть далеко не у каждого: он присутствует лишь у тех, кто его сознательно нашёл, и в этом отношении зависит от сознательного вы-

бора человека. Вопрос о смысле жизни также выглядит для них актуальным, хотя, по их мнению, это вопрос, которым задаются далеко не все люди.

Третья группа ($N = 82$) респондентов демонстрирует достаточно размытую, неопределенную концепцию смысла жизни. Вопрос о смысле жизни, по их мнению, встаёт перед каждым и возникает, когда в жизни человека не всё в порядке, но при этом смысл жизни может быть даже у тех, кто никогда о нём не задумывался. В более подробных кластерных моделях эта группа разбивается на две (здесь и далее содержательная интерпретация имплицитных концепций в подгруппах опирается на значимые различия в их показателях по критерию Манна-Уитни).

Представители подгруппы За ($N = 34$) дают ответы выше средних на вопросы 1–6, связывая смысл со всеми перечисленными феноменами; смысл, по их мнению, необходимо создать, он возникает в результате выбора человека и может быть лишь у тех, кто сознательно его нашёл; это вопрос, который их беспокоит, но на него невозможно найти ответ. Представители подгруппы 3б ($N = 48$) связывают смысл с переживанием, внутренним ощущением, которое имеет место вне зависимости от выбора человека и его достаточно осознать; вопрос о смысле их беспокоит в меньшей степени.

Вероятно, в третьем кластере объединились респонденты, которые столкнулись (или продолжают сталкиваться) с трудностями в ходе попыток понять смысл жизни; и их концепция смысла противоречива. По показателям других использованных методик представители двух подгрупп не обнаруживали существенных значимых различий.

Наконец, представители **четвёртой группы** ($N = 66$) не склонны связывать смысл жизни с конкретными субъективными феноменами или объективным направлением жизни; для них смысл жизни – это иллюзия, и вопросом о нём бесполезно задаваться. Смысл понимается ими как единая, универсальная, всеобщая данность, которая от человека не зависит; её можно только осознать, но это необязательно для жизни. Вопросом о смысле, по их мнению, задаются лишь немногие, но этот вопрос их самих в настоящее время не беспокоит, поскольку это бессмысленный вопрос, на который невозможно найти ответ.

В более подробных кластерных моделях эта группа также делится на две. Представители подгруппы 4а ($N = 22$) не считают вопрос о смысле бесполезным, однако смысл, по их мнению, это данность, которая от человека не зависит, он универсален и

не является предметом выбора. Эту концепцию смысла можно обозначить как космический смысл. Представители подгруппы 4б ($N = 44$) считают вопрос о смысле бесполезным и бессмысленным, а сам смысл – иллюзией, возможностью, реализация которой не является необходимой для жизни. Их имплицитную концепцию смысла можно обозначить как абсурдность жизни. Представители этих двух подгрупп обнаруживали значимые различия (критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$) по показателям воспринимаемого выбора, субшкалы «Локус контроля» теста СЖО, а также шкалы присутствия смысла опросника MLQ: представители подгруппы 4а сообщают о том, что в их жизни меньше выбора, но больше смысла, по сравнению с представителями подгруппы 4б.

Несмотря на то, что эти две подгруппы содержательно различаются, мы выбрали 4-кластерную модель по двум соображениям. Прежде всего, с содержательной точки зрения оба варианта отношения к проблеме смысла представляют собой формы отказа от попыток решить её применительно к собственной жизни, или, в терминологии концепции С. Мадди (см. Осин, Леонтьев, 2007), это формы отчуждения: бессилие и нигилизм, соответственно. Хотя концепция космического смысла, характерная для подгруппы 4а, и может быть связана с участием в религиозной жизни (самоотречение как этап духовного роста), у людей, не погруженных глубоко в религиозную традицию, такой взгляд выглядит скорее проявлением бессилия: вместо активного поиска смысла (который в рамках религиозной практики мог бы концептуализироваться как попытка осуществить божественный замысел в уникальных условиях собственной жизни) человек отказывается от усилий, перекладывая на высшую силу (например, Бога или судьбу) ответственность за направление собственной жизни. Нигилистическое же отношение к проблеме смысла жизни, характерное для подгруппы 4б, может быть описано формулой: «смысла нет и не надо». Дополнительным соображением в пользу сохранения группы 4 как целостной являлся небольшой объём полученной подгруппы 4а: для дифференцированного изучения различных вариантов отчуждённых концепций смысла необходимы более крупные выборки.

Полученные в 4 подгруппах имплицитные концепции смысла можно обозначить как «деятельностную» (подгруппа 1), «рефлексивную» (подгруппа 2), «конфликтную» (подгруппа 3) и «отчуждённую» (подгруппа 4).

Таблица 1 – Описательные статистики и результаты сравнения подгрупп по вопросам анкеты «Имплицитные концепции смысла жизни»

Формулировка вопроса	По выборке		Средние по группам (в z-оценках по шкалам)				Значимость различий (крит. Краскала-Уоллиса) Н(3; 376)		
	Ср.	Станд. откл.	1	2	3	4			
1	2	3	4	5	6	7	8		
Смысл жизни – это...	1	Идея, сознательное представление	3,66	1,10	0,16	0,41	-0,25	-0,53	37,34***
	2	Переживание, внутреннее ощущение	3,59	1,23	-0,18	0,43	0,16	-0,44	34,15***
	3	Наличие в жизни некоторой цели	4,02	1,06	0,35	0,25	-0,27	-0,83	63,95***
	4	Общее направление жизни человека	3,85	1,10	0,29	-0,10	-0,02	-0,46	19,63***
	5	Иллюзия, потому что жизнь абсурдна	1,71	0,99	-0,36	-0,30	0,39	0,63	62,21***
	6	Вопрос, которым бесполезно задаваться	1,90	1,22	-0,48	-0,45	0,36	1,25	134,93***
Смысл жизни...	7	(1) при желании можно понять ... можно только ощутить, переживать (5)	2,93	1,10	-0,38	0,12	0,16	0,31	26,43***
	8	(1) есть у каждого человека ... есть далеко не у каждого (5)	2,99	1,40	-0,62	0,78	-0,20	0,39	122,43***
	9	(1) необходим человеку для жизни ... можно жить и без него (5)	2,59	1,29	-0,57	0,27	0,23	0,57	77,11***
	10	(1) это данность, которая от человека не зависит ... это возможность, которую человек может осуществить (5)	4,03	0,90	0,17	-0,01	-0,01	-0,36	13,36**
	11	(1) необходимо создать ... достаточно найти, осознать (5)	3,27	1,09	0,05	-0,07	-0,18	0,16	4,55

Продолжение таблицы 1

	1	2	3	4	5	6	7	8
	12 (1) у каждого свой, индивидуальный ... единый, универсальный, всеобщий (5)	1,88	1,04	-0,25	-0,04	-0,16	0,67	29,54***
	13 (1) может быть лишь у тех, кто сознательно его нашёл ... может быть даже у тех, кто никогда о нём не задумывался (5)	3,40	1,17	-0,05	-0,19	0,20	0,09	8,38*
	14 (1) возникает в результате сознательного выбора человека ... существует независимо от выбора человека (5)	2,61	1,10	-0,08	-0,25	0,13	0,36	18,50***
Вопрос о смысле жизни...	15 (1) это вопрос, который встаёт перед каждым ... это вопрос, которым задаются лишь немногие (5)	2,74	1,17	-0,20	0,38	-0,38	0,41	44,80***
	16 (1) это разумный вопрос ... это бессмысленный вопрос (5)	2,03	1,06	-0,60	-0,37	0,32	1,42	183,96***
	17 (1) мне близок ... мне совершенно не близок (5)	1,95	1,04	-0,45	-0,35	0,15	1,31	120,04***
	18 (1) это вопрос, который меня сейчас беспокоит ... это вопрос, который меня сейчас не беспокоит (5)	2,80	1,30	-0,20	-0,23	0,16	0,62	36,55***
	19 (1) на него можно найти ответ ... на него невозможно найти ответ (5)	2,10	1,00	-0,38	-0,11	0,30	0,58	49,78***
	20 (1) возникает, когда в жизни всё хорошо ... возникает, когда в жизни не всё в порядке (5)	3,53	0,80	-0,01	-0,05	0,24	-0,13	6,46

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Распределение мужчин и женщин по полученным кластерам довольно слабо, но статистически достоверно отличалось от равномерного ($\chi^2(3) = 9,07; p < 0,05$): доля мужчин была наиболее низкой в кластере 3 (20,7 %) и наиболее высокой – в кластере 4 (43,1 %). Возраст респондентов и доля психологов в 4 кластерах статистически достоверно не различались. Были также получены статистически значимые различия в распределении ответов на три вопроса предварительной анкеты: о том, задумывался ли человек о смысле жизни, о причинах того, почему он перестал это делать, и о степени понимания сути понятия «смысла жизни» (в силу малого количества респондентов, выбравших вариант ответа «совсем не понимаю», при анализе он был объединён с вариантом «скорее не понимаю»). Ответы на вопрос о возрасте, когда респондент впервые задался вопросом о смысле, статистически значимых различий не показали. Процентное распределение выбора различных вариантов ответа респондентами в целом по выборке и в каждой подгруппе представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы предварительной анкеты

Вопрос	Вариант ответа	В целом по выборке	По группам респондентов				Знач. разл.
			1	2	3	4	
1. Размышления о смысле жизни	Да, и продолжаю...	74,4 %	81,8 %	83,3 %	69,5 %	52,3 %	$\chi^2(6)=46,75 ***$
	Да, был такой период...	21,1 %	17,4 %	15,6 %	26,8 %	29,2 %	
	Нет, никогда...	4,5 %	0,8 %	1,1 %	3,7 %	18,5 %	
2. Причины утраты актуальности вопроса о смысле жизни	Понял, в чём смысл...	30,1 %	41,1 %	35,7 %	17,4 %	17,1 %	$\chi^2(9)=28,64 ***$
	Понял, что пытаюсь бессмысленно	17,9 %	5,5 %	16,7 %	26,1 %	34,3 %	
	Ситуация изменилась	11,7 %	8,2 %	4,8 %	17,4 %	20,0 %	
	Свой вариант	40,3 %	45,2 %	42,9 %	39,1 %	28,6 %	
3. Понимание понятия «смысл жизни»	Совершенно / скорее не понимаю	15,7 %	11,9 %	10,1 %	16,4 %	35,3 %	$\chi^2(9)=38,52 ***$
	Не уверен	13,2 %	13,1 %	5,8 %	12,7 %	29,4 %	
	Скорее понимаю	48,8 %	41,7 %	58,0 %	60,0 %	29,4 %	
	Хорошо понимаю	22,3 %	33,3 %	26,1 %	10,9 %	5,9 %	

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Носители деятельностной и рефлексивной имплицитных концепций смысла жизни сообщают о том, что они задумывались о смысле жизни и продолжают задаваться этим вопросом. Те из них, кто перестал задумываться о смысле, сделали это по причине того, что нашли для себя тот или иной ответ на этот вопрос. В настоящее время они, по их мнению, хорошо или довольно хорошо понимают, что такое смысл жизни. Носители конфликтной имплицитной концепции смысла также довольно склонны задумываться о смысле, но они менее уверены в том, что понимают, что это такое, и более склонны сообщать о том, что разочаровались в попытках найти смысл жизни или прекратили их по внешним причинам. Наконец, среди носителей отчуждённых концепций смысла жизни есть как те, кто задаётся этим вопросом, так и те, кто никогда не задавался им или перестал им задаваться, потерпев неудачу найти на него ответ. Большинство представителей этой подгруппы сообщают о том, что они довольно плохо понимают, что такое смысл жизни.

Для анализа связей имплицитных концепций смысла жизни с представлениями об осмысленной жизни анкета «Имплицитные представления об осмысленной жизни» из 20 пунктов была подвергнута эксплораторному факторному анализу (в пакете Mplus 7, метод оценки: WLSMV для порядковых переменных с косоугольным вращением). По критерию Кэттелла (излом на графике собственных значений) было выделено 5 факторов (см. табл. 3). Все 5 факторов умеренно значимо положительно коррелировали между собой (r в диапазоне от 0,22 до 0,58), что позволяет предполагать наличие единого общего фактора второго порядка. Два пункта («Интересная, увлекательная работа» и «Красота (переживание прекрасного в природе и искусстве)»), которые давали двойные нагрузки, были исключены. При проверке с помощью конфирматорного факторного анализа (Mplus, алгоритм оценки – WLSMV для порядковых переменных) итоговая факторная структура показала приемлемое соответствие данным ($\chi^2(122) = 325,87$; CFI = 0,964; RMSEA = 0,066). Выделенные факторы и пункты, вошедшие в них (по убыванию факторных нагрузок):

1. Отношения ($\alpha = 0,86$): «Любовь, близость с любимым человеком» (0,93), «Дети, счастливая семейная жизнь» (0,84), «Дружба, хорошие отношения с людьми» (0,82).

2. Удовлетворение (дефицитарных) потребностей ($\alpha = 0,80$): «Удовольствия, приятное времяпровождение, развлечения» (0,77),

«Материальная обеспеченность (отсутствие материальных затруднений)» (0,74), «Здоровье физическое и психическое» (0,74), «Общественное признание, уважение окружающих» (0,72).

3. Самореализация ($\alpha = 0,79$): «Личностный рост, саморазвитие, понимание себя» (0,81), «Познание нового, расширение кругозора, решение интересных задач» (0,78), «Творчество, самореализация в творческой деятельности» (0,76), «Свобода жить в соответствии со своими убеждениями» (0,53).

4. Самотрансценденция ($\alpha = 0,74$): «Оставить что-то за собой, что-то изменить в мире к лучшему» (0,77), «Помощь людям, служение человечеству» (0,73), «Вера в то, что жизнь имеет смысл» (0,56), «Вера в Бога или в высшую силу, служение Богу» (0,50).

5. Субъективное благополучие ($\alpha = 0,72$): «Гармония с самим собой» (0,99), «Наслаждение самим процессом жизни» (0,99), «Принятие жизни такой, какая она есть» (0,45).

Поскольку все суммарные шкалы показывали близкое к нормальному распределение, для анализа различий в показателях других психологических методик между кластерами использовался дисперсионный анализ (ANOVA). Для методик, заполненных только на этапе 3, минимальное количество наблюдений в подгруппе составило $N = 27$, размеры 4 подгрупп были соотносимы: 48, 27, 27 и 31 респондентов. Критерий Ливиня был значим только для двух шкал (самотрансценденция и субшкала контроля теста жизнестойкости, $p < 0,05$), но результаты воспроизводились при проверке непараметрическими методами. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Описательные статистики и результаты сравнения подгрупп по показателям остальных методик

Опросник	Шкала	В целом по выборке		Средние по группам (в z-оценках по шкалам)				ANOVA	
		Cр.	Ст. откл.	1	2	3	4	F Фишера	Размер эффекта η^2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шкала суб. счастья		12,43	1,93	0,10	-0,02	0,02	-0,26	1,96	0,016
MLQ	Присутствие	23,86	6,87	0,18	0,10	-0,21	-0,37	5,86***	0,046
	Поиск	23,65	7,42	0,18	0,04	0,03	-0,57	8,51***	0,066

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Импл. конц. ОЖ	Отношения	12,15	3,07	0,08	0,07	-0,10	-0,22	1,67	0,014
	Удовл. потр.	13,81	3,54	0,05	-0,11	-0,01	-0,10	0,58	0,005
	Самореал.	16,48	3,14	0,03	0,12	-0,05	-0,26	1,87	0,015
	Самотрансц.	13,58	3,76	0,28	0,07	-0,23	-0,57	13,19***	0,098
СЖО	Суб. благоп.	12,02	2,59	0,11	-0,05	-0,06	-0,14	1,09	0,009
	Процесс	25,46	5,29	0,20	0,07	-0,13	-0,39	5,81***	0,045
	Цели	25,38	5,83	0,14	0,15	-0,19	-0,29	4,57**	0,036
	Результат	19,13	4,61	0,10	0,14	-0,12	-0,33	4,05**	0,032
	Локус контр.	21,18	3,83	0,09	0,14	-0,07	-0,28	2,89*	0,023
ШСд	Общий пок.	101,98	16,25	0,18	0,17	-0,18	-0,43	8,00***	0,061
	Воспр. выб.	17,80	3,89	0,00	-0,01	0,09	0,03	0,05	0,001
	Самовыр.	10,30	2,47	0,20	0,16	-0,44	-0,07	2,76*	0,060
Тест жизнестойкости	Аутентичн.	16,14	3,11	0,17	0,19	-0,23	-0,21	1,72	0,038
	54,21	11,32	0,08	0,18	-0,19	0,02	0,69	0,016	
	Сист. рефл.	38,60	5,46	0,30	0,13	-0,29	-0,40	4,05**	0,089
	Квазирефл.	22,37	5,60	0,15	-0,37	-0,06	-0,02	1,54	0,036
ДТР	Фантазир.	24,27	5,99	0,11	-0,21	-0,06	-0,04	0,65	0,015
	Шкала самоконтроля	120,97	20,71	0,12	0,33	-0,46	-0,03	3,10*	0,069

Примечание: * p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001.

Группы с разными имплицитными концепциями смысла различаются не только по ряду показателей, имеющих отношение к переживанию осмысленности и поиску смысла (в первую очередь, это тесты СЖО, MLQ), но и по показателям других методик. Респонденты с деятельностной и рефлексивной концепциями смысла демонстрируют в целом достаточно благополучную картину, по сравнению с двумя другими подгруппами: об этом свидетельствуют более высокие показатели осмысленности жизни. Сравнительно низкие баллы по показателям самоконтроля и самовыражения у респондентов с конфликтной концепцией смысла жизни в

сочетании со средними баллами по шкале поиска смысла позволяют предположить, что эти респонденты могут испытывать трудности на этапе осуществления смысла в силу нехватки личностных ресурсов. В свою очередь, респонденты с отчуждённой имплицитной концепцией смысла жизни не видят в жизни смысла, но и не ищут его. Им также не свойственна системная рефлексия (сопротивление себе с контекстом собственной жизни).

Единственным показателем методики «Имплицитные концепции осмысленной жизни», связанным с имплицитными концепциями смысла жизни, оказалась шкала самотрансценденции (этот результат воспроизводится при исключении пункта 20, формулировка которого отсылает к термину «смысл»). Респонденты с деятельностной концепцией смысла наиболее склонны считать осмысленной жизнь, которая связана с самоотдачей, посвящению себя чему-то большему. Респонденты с отчуждённой концепцией смысла, напротив, понимают осмысленную жизнь, в первую очередь, как удовлетворение дефицитарных потребностей и ощущение субъективного благополучия, то есть в терминах субъективных переживаний (онтологии изолированного индивида).

Можно предположить, что стабильные психологические характеристики и имплицитные концепции смысла жизни взаимозависимы: поиск и попытки осуществить смысл жизни могут приводить к развитию личностных ресурсов (системная рефлексия и самоконтроль), но в то же время определённый уровень их развития является условием успешного обнаружения тех ценностей, в которых индивид видит свой смысл жизни, и их осуществления в деятельности. Нехватка личностных ресурсов (например, самоконтроля, который необходим для поддержания стабильного внутренне обусловленного направления деятельности в ситуации постоянно меняющихся внешних стимулов) или иные причины, по которым ценности не реализуются в деятельности индивида, могут приводить к разочарованию в самой возможности осуществления смысла и принятию отчуждённого представления о нём.

Динамика субъективного переживания осмысленности жизни и сознательных представлений о смысле, а также взаимосвязи этих феноменов с содержанием деятельности субъекта, процессуальными характеристиками жизненного выбора и ресурсами личности выглядит важным предметом дальнейших исследований в этом направлении.

Заключение. Результаты проведённого исследования можно обобщить в следующих кратких выводах:

1. Выделены качественно специфические имплицитные концепции смысла жизни, обозначенные как деятельностная, рефлексивная, конфликтная и отчуждённая.

2. Респонденты с разными имплицитными концепциями смысла жизни в разной степени склонны к рефлексии этой проблемы и обладают различным опытом её решения в прошлом.

3. Различия в имплицитных концепциях смысла жизни связаны с различными представлениями о важности самотрансценденции как источника осмыслинности жизни.

4. Различные имплицитные концепции смысла жизни связаны с различиями в показателях осмыслинности жизни и саморегуляции (системной рефлексии, самоконтроля, самодетерминации).

Обнаруженные различия в характере представлений о смысле жизни и стоящих за ними регуляторных процессов свидетельствуют о необходимости учёта этих различий при изучении смысла жизни с помощью методов субъективного самоотчёта.

Список литературы

1. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
2. Иванченко, Г. В. Творчество, профессионализм, духовность: имплицитные концепции / Г. В. Иванченко, М. Ю. Казарян, Н. В. Кошелева. – М.: Смысл, 2012. – 192 с.
3. Костина, С. С. Представления о счастливой и осмыслинной жизни: связаны ли они с психологическим благополучием? / С. С. Костина, Е. Н. Осин // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 19 / отв. ред. Н. Х. Орлова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – С. 179–188.
4. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 488 с.
6. Леонтьев, Д. А. Эмпирическая типология смыслов жизни в США и России / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска. В 2 ч. Ч 1 / под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – М.: Смысл, 2004. – С. 72–81.
7. Леонтьев, Д. А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии / Д. А. Леонтьев // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкл): материалы Международной конференции / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2005. – С. 36–49.
8. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности / Д. А. Леонтьев [и др.] // Рефлексивные процессы и управление: материалы VII междунар. симпозиума, 15–16 октября 2009 г. / под ред. В. Е. Лепского. – М.: Когито-Центр, 2009. – С. 145–150.
9. Леонтьев, Д. А. Перспективы неклассической психоdiagностики / Д. А. Леонтьев // Психологические исследования: электрон. науч. журн.

- [Электронный ресурс]. – 2010. – № 4(12). – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru> – Дата доступа: 01.11.2013.
10. Леонтьев, Д. А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Лёвинджера / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 59–75.
11. Осин, Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 68–77.
12. Осин, Е. Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Материалы III Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс]. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – Диск CD, ISBN 978-6-89697-157-3.
13. Осин, Е. Н. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте / Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2013. – № 2. – С. 147–165.
14. Осин, Е. Н. Факторная структура и демографические корреляты показателей теста смысложизненных ориентаций (СЖО) / Е. Н. Осин // Психологические исследования (в печати).
15. Boniwell, I. Self-determination and well-being / I. Boniwell, E. Osin // Poster presented at the 4th International Self-Determination Theory Conference. – Ghent, Belgium, May 13–16, 2010.
16. Bruner, J. S. The perception of people / J. S. Bruner, R. Tagiuri // Handbook of Social Psychology / Ed. by G. Lindzey. – Vol. 2. – Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954. – P. 9–41.
17. Kinnier, R. T. What eminent people have said about the meaning of life / R. T. Kinnier, J. L. Kernes, N. Tribbensee, C. M. Van Puymbroeck // Journal of Humanistic Psychology. – 2003. – Vol. 43, No. 1. – P. 105–118.
18. Magnusson, D. The Person approach: Concepts, measurement models and research strategy / D. Magnusson // New Directions for Child and Adolescent Development. – 2003. – No. 101. – P. 3–23.
19. Milligan, G. W. Clustering and classification methods / G. W. Milligan, S. C. Hirtle // Handbook of Psychology. Vol. 2. Research Methods / Ed. by J. A. Schinka, W. F. Velicer. – Hoboken, NJ: Wiley, 2003. – P. 165–186.
20. Sheldon, K. M. Creativity and self-determination in personality / K. M. Sheldon // Creativity Research Journal. – 1995. – Vol. 8, No. 1. – P. 25–36.
21. Steger, M. F. The Meaning in Life Questionnaire: Assessing the presence of and search for meaning in life / M. F. Steger, P. Frazier, S. Oishi, M. Kaler // Journal of Counseling Psychology. – 2006. – Vol. 53, No. 1. – P. 80–93.
22. Tangney, J. P. High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success / J. P. Tangney, R. F. Baumeister, A. L. Boone // Journal of Personality. – 2004. – Vol. 72, No. 2. – P. 271–322.

Осин Евгений Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и экспериментальной психологии, старший научный сотрудник лаборатории позитивной психологии и качества жизни Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Кузнецова (Костина) Софья Сергеевна — студент факультета психологии, стажер-исследователь лаборатории позитивной психологии и качества жизни Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Малютина Анна Владимировна — студент факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

УДК 159.9

Т. А. Гаврилова

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ АУТОМОРТАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА

Представлено теоретическое обоснование проблемы связи отношения субъекта к своей неизбежной и непредсказуемой конечности (автомортальности) и осмысленностью им своей жизни. Выделены две противоположные точки зрения: осознание автомортальности обессмысливает жизнь (Ж. П. Сартр) и осознание автомортальности способствует обретению аутентичности (М. Хайдеггер). Показано, что в психологии данная проблема недостаточно изучена как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах. Проблема автомортальности рассмотрена в контексте когнитивного функционала субъекта, показана значимость этой проблемы для субъектности человека. Предложен новый метод изучения смысложизненных ценностей субъекта через косвенное соотнесение своих жизненных ценностей с перспективой «после жизни». Приведены эмпирические данные о чувствительности данного метода к изучению содержательных аспектов смысла жизни. Показано, что когнитивные ценности в наибольшей степени способствуют осмыслению жизни у молодых людей (14–22 года).

Ключевые слова: субъект, когнитивный функционал субъекта, автомортальность, смысл жизни, смысложизненные ориентации, экзистенциальная психология.

Субъектный подход к психологическому исследованию продолжает оставаться у нас одним из наиболее перспективных и позволяющих объединить в себе естественнонаучную и гуманистическую парадигмы исследования человека. Субъект как метасистема представляет психику в единстве ее организации, позволяет изучать человека целостно, а его внешнюю активность — как опосредованную внутренним миром. Изначально возникшее в философии познания понятие субъекта было творчески переработано С. Л. Рубинштейном и включено в психологическую науку как новый методологический принцип. Ученники С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинский и К. А. Абульханова-Славская, продолжили